

Свидетельство очевидца

Даган Бен-Цион. Мы - из восставшей Лахвы. - Тель-Авив: Кругозор, 2001. - 160 с., ил.

Читая эту книгу без волнения нельзя. Это первая книга на русском языке о судьбе евреев деревни Лахва. История Лахвенского гетто в годы Великой Отечественной войны занимает особое место в еврейском сопротивлении. До войны в Лахве было более пяти тысяч жителей - евреев, поляков и белорусов. Еврейские жители местечка говорили на идиш, по-польски и по-белорусски, имели прочные связи с окружающим их миром, гордились своим еврейством, соблюдали религиозные и бытовые традиции, строили планы на будущее.

Бывший житель Лахвы Бен-Цион Даган написал свои воспоминания о давно прошедшей войне.

Родился автор в 1927 году в Лахве в семье сапожника, был седьмым ребёнком. Конечно, прокормить столько детей было нелегко, отец работал с раннего утра до поздней ночи. Среди соседей Зелик Даган пользовался всеобщим уважением за трудолюбие, честность, за хорошую дружную семью и набожность.

Когда фашисты оккупировали Лунинетчину, установили "новый порядок". Бен-Циону было тогда четырнадцать лет, он помнит, как всех евреев-мужчин от 14 до 65 лет построили в шеренги под дула пулемётов и держали так 10 часов, пока глава юденрата не принёс немцам собранные золотые изделия. С того дня всех евреев обоих полов выгоняли на работу: чинить взорванные железнодорожные мосты, менять шпалы, укреплять дороги. За рабочий день, длившийся 12 часов, они получали по 200 граммов хлеба, в котором было больше воды, чем муки. От голода, тяжёлой работы с побоями, суровой зимы смертность в местечке увеличилась, но самое страшное ждало впереди.

Весной 1942 года было создано еврейское гетто, куда на ограниченную забором территорию согнали две тысячи человек. В каждом доме размещалось по 50 человек. В конце лета

пошли слухи о скорой ликвидации гетто. Стало известно, что немцы приказали выкопать в лесу длинный и глубокий ров. Дошли слухи, что в соседних Микашевичах за побег одного еврейского парня гитлеровцы расстреляли всех жителей гетто.

Втайне молодежь собиралась ночами и обсуждала - что предпринять? Как организовать сопротивление и спасти людей от расстрела? Путь был один - вооружиться и уйти в лес. Люди сознавали, что в неравной схватке с гитлеровцами большинство погибнет, но кто-то ведь останется в живых!

В ночь на 3 сентября 1942 года немцы вместе с предателями-полицаями окружили гетто. Из Лунинца прибыли три машины с эсэсовцами. И евреи готовились вступить в схватку с карателями. Ранним утром в Лахве была ужасающая картина: обезумевшие женщины с детьми на руках рыдали, толпы обречённых людей металась по улице, везде они натыкались на забор, увитый колючей проволокой, за которым стояли автоматчики. Около 10 часов утра большая группа эсэсовцев вошла в гетто, чтобы выводить обречённых людей к подготовленному рву. В эту минуту евреи подожгли свои дома, град камней обрушился на головы карателей...

Бен-Цион Даган подробно описывает увиденное в этот день. Когда он начал писать свою книгу, рука его невольно стала рисовать на бумаге самые памятные эпизоды, до сих пор стоящие перед глазами страшные картины восстания на фоне пылающих домов. И книга получилась проиллюстрированной этими рисунками очевидца, приобрела ещё большую ценность как документальное свидетельство.

В созданной смельчаками суматохе, когда несколько немцев были убиты, около шестисот человек смогли убежать в полесские леса и болота, но выжили только около ста двадцати. За ними охотились не только немцы и полицаи, но и некоторые местные жители, ведь за каждого приведённого еврея немцы давали 2 килограмма сахара. Пятнадцатилетний Бен-Цион

несколько месяцев скитался по лесам, а свет не без добрых людей, пока не оказался на Любанщине. Там ему удалось вступить в партизанский отряд имени Заслонова: "И вот я, бывший узник гетто Лахвы, приговорённый гитлеровцами к смерти, стою с винтовкой в руке вместе со старшими по возрасту вооружёнными людьми. Я готов был, не щадя собственной жизни, мстить убийцам моей семьи, моего народа!" И здесь Даган в раз был на волоске от смерти, чудом выжил во время немецкой блокады зимой 1944 года, когда большая часть его товарищей погибла, и сам отряд был рассеян.

После освобождения Беларуси Даган добровольцем вступил в Красную Армию, выучился на радиотелеграфиста, служил семь лет. Но в 1950 году без всяких объяснений Даган отправляют в Сибирь на лесоповал. Там были такие же солдаты, без вины и суда определённые на каторжные работы. Наконец весной 1951 года наступила демобилизация. Даган оказался в г. Курске, женился, работал на обувной фабрике.

Тогда граждане польской и еврейской национальности, которые имели до 1939 года польское гражданство, могли подать документы для выезда в Польшу. И Даган подаёт документы, но ему отказывают. После вторичного обращения в 1959 году семья Даган, в которой уже было трое детей, получает пропуск в Польшу. А через четыре месяца самолёт израильской авиакомпании доставляет Даганов в Израиль. Там Бен-Цион Даган находит работу сапожника.

Даган не профессиональный литератор и не историк, однако он очень убедительно и интересно ведёт свой рассказ: "Мне из восставшей Лахвы удалось бежать, но то, что там погибли все мои близкие, осталось незаживающей раной". Далее автор рассказывает историю сооружения памятника евреям Лахвы, который был открыт в 1991 году. И говорит: "Я заканчиваю книгу с уверенностью, что она послужит делу воспитания любознательных и мужественных людей. Во всяком случае, такими будут мои внуки. А уж они расскажут своим друзьям, какую страшную трагедию перенес еврейский народ в годы Второй мировой войны".

11/9/02

Владимир Сухопар,
библиограф Брестской областной библиотеки